

Будучи мужчиной из прямого рода дома Ду, он позволил своей матери, дядьям и даже глубоким старцам клана жить в постоянном страхе. А когда те нелюди издевались над его семьей, он не смог вовремя вернуться на помощь — поистине, он недостоин называться мужчиной из рода Ду.

И теперь, когда кто-то у него на глазах посмел обидеть его младшую сестру, которую он изо всех сил старался оберегать, как ему было не прийти в ярость?

Ему нестерпимо хотелось разорвать этого подонка Лу Мина в клочья и объявить всем: это сестра Ду Чэньюя, и горе тому, кто посмеет ее тронуть.

Мысленно подбирая слова для встречи с сестрой, перед которой он чувствовал такую вину, Ду Чэньюй выдавил из себя натянутую улыбку и медленно повернулся к стоявшей неподалеку девушке:

— Мо Янь...

Ду Мо Янь молча смотрела на то, как этот могучий человек, полный ярости, встал на ее защиту. В тот же миг все ее недопонимание и обида на него словно растворились, исчезнув без следа.

Глядя на то, как он отчитывает этого глупца, Ду Мо Янь вдруг одарила его едва заметной, мягкой улыбкой.

Обернувшись, Ду Чэньюй увидел безмятежное лицо сестры, и вся его скованность мгновенно испарилась.

— Мо Янь, я... — Ду Чэньюй запнулся, но не успел продолжить, как Ду Мо Янь перебила его:

— Брат! Я все знаю, тебе не нужно извиняться.

Затем она с улыбкой указала на своих спутников:

— Кстати, позволь представить тебе моих друзей. Это Вэнь Цянь, он хранитель рода Нюйва.

Глубины Захоронения Бессмертных.

Это было самое сердце кладбища небожителей, окутанное бесконечным белым туманом, посреди которого клубились черные, словно чернила, сгустки.

Эта черная дымка, извиваясь и пульсируя, постоянно выпускала наружу тонкие струйки темной энергии. Вокруг тянулись бесконечные ряды могил, над которыми мерцали разноцветные огни, медленно расщепляя и разгоняя окружающую тьму.

Из черных областей доносились пронзительные стоны и вопли призраков. Бесчисленные тучи тьмы теснились за пределами этой зоны, принимая чудовищные формы и пытаясь прорваться к центральному сгустку черного тумана.

Перед первой могильной плитой в центре пространства висел огромный белоснежный гроб. В нем, закрыв глаза, безмятежно покоился Ло Хань. Его тело излучало ослепительные вспышки белого света, придавая ему поистине божественный вид.

Прямо над его лбом в воздухе парил крошечный человечек, погруженный в глубокую медитацию. В его маленьких ладонях пульсировал пугающий свет. Этот человечек был точной копией Ло Ханя, только с серебряными волосами и ярко-красным украшением на лбу. Если бы Ду Мо Янь была здесь, она бы наверняка вскрикнула от изумления.

Бесчисленные захоронения надежно защищали этот мирок, не давая черной дымке прорваться внутрь, где в изобилии произрастали редкие целебные травы.

Один из таких ростков, девятисолнечный гриб, обладавший зачатками разума, прыгал повсюду в поисках развлечений и ворчал:

— Проклятое место! Спрятался здесь, чтобы не стать чьим-то лекарством, а теперь выйти не могу. Ужасное место, совсем не весело!

Гриб скакал по костям, которые с сухим хрустом рассыпались в тишине этого мира. Наконец, он с трудом взобрался на самый высокий гроб и заглянул внутрь через прозрачную крышку. Увидев красивое лицо спящего, гриб мгновенно выпрямился, словно маленький скряга, нашедший сокровище.

— Ох, какой красавец! Кто бы мог подумать, что в этой дыре есть такой прекрасный божественный император. Мое девичье сердце... — в его несуществующих глазах зажглись розовые сердечки, а сам он прижался шляпкой к прозрачной крышке, пребывая в полном восторге.

В этот самый момент крошечный человечек, лежавший в гробу, вдруг открыл серебряные глаза, острые, как кинжалы. Гриб от испуга едва не свалился вниз.

Кое-как удержавшись на краю, он снова вскарабкался наверх и, негодуя, затряс своей большой шляпкой:

— Ты, паршивый малек! Сидишь там в гробу и пугаешь меня! Кто тебя учил? Родители не

говорили, что нельзя так делать?

Гриб негодуя прыгал по крышке, продолжая высказывать свое возмущение.

Вдруг раздался оглушительный грохот, сотрясший все пространство. Забыв обо всем, гриб пулей помчался в сад целебных трав, двигаясь так быстро, что стал похож на вспышку света.

Петляя на бегу, он в панике кричал:

— О боже, спасите! Небо рушится, земля проваливается, люди гибнут... — осознав ошибку, он сплюнул: — Тьфу, я же гриб!

И снова заголосил, еще громче:

— Я погибаю! Мамочка!

По мере того как стихал его голос, вход в тайное пространство Захоронения Бессмертных с грохотом распахнулся.

Из тени, рыча и скалясь, показались дикие звери, жадно уставившись на проход, где постепенно рассеивалась кровавая дымка.

На западе огромная птица, Пожиратель Небес, хлопала крыльями, заслоняя солнце, в ее глазах читалась уверенность в победе.

На востоке кровавый чешуйчатый дракон, испуская мощные волны ци, не сводил глаз с прохода, снедаемый алчностью.

На севере гигантский муравей-пожиратель душ нервно шевелил головой, предвкушая начало пиршества.

А на юге гордо замерла семицветная бабочка. Она казалась прекрасной радугой в небе. Хотя она была меньше остальных трех чудовищ, никто из них не смел смотреть на нее свысока.

Семицветные бабочки редко появлялись в мире, но каждое их пришествие оставляло неизгладимый след. В эпоху древности, во время войны богов и демонов, демоны случайно убили детеныша этого вида. Предки бабочек в ярости примкнули к богам, переломив ход сражения в одиночку, и их атаки стали для демонов вечным кошмаром.

В эпоху античности одна из сильнейших сект похитила потомков бабочек, пытаясь выкачать их дар. В ответ клан бабочек в составе всего пятидесяти особей за полдня вырезал всю секту,

вырвав души у каждого, и скрылся. Древние хроники гласят, что на месте той секты еще тысячу лет ничего не росло.

Теперь, когда этот грозный вид появился здесь, присутствующие помрачнели.

— Семицветная бабочка, ты действительно хочешь стать нашим врагом? — прогремел голос Пожирателя Небес.

Бабочка холодно взглянула на него и ответила:

— С чего бы это вражда? Захоронение Бессмертных — не твоя вотчина, и я вольна войти туда, когда пожелаю.

Кровавый дракон и муравей, опасаясь бабочку, промолчали, не обращая внимания на глупость Пожирателя Небес, и лишь пристально следили за вратами.

— Ха-ха... Похоже, я опоздал, — раздался в наступившей тишине чарующий мужской голос.

С неба посыпались черные лепестки, и опустился роскошный паланкин. Восемь носильщиков, чья аура была неоспоримо выше уровня мастера — на легендарной ступени Души Божества!

— Кто это? У него даже носильщики на уровне Души Божества! — зашептали вокруг.

Под взорами толпы полог паланкина откинула изящная рука. Появился мужчина с яркой, почти женственной красотой, напоминающей цветущий пион. С легкой улыбкой на губах и в белых одеждах, развевающихся на ветру, он выглядел невероятно величественно.

Су Янь плавно спустился с паланкина, опираясь на руку слуги. Выжившие ученики дворца Сюаньцзи тут же пали ниц:

— Приветствуем молодого господина!

Су Янь холодно бросил взгляд на эту кучку никчемных людей и направился к Ду Мо Янь.

— Госпожа Ду, приветствую вас, — с сияющей улыбкой произнес он.

Те, кто замышлял расправиться с Ду Мо Янь после входа в гробницу, вмиг покрылись холодным потом, радуясь, что не успели претворить свои планы в жизнь. Эта девушка без видимого происхождения оказалась сестрой молодого господина секты Цзысяо, да еще и в таких близких отношениях с жестоким наследником дворца Сюаньцзи.

Су Янь остановился перед Ду Мо Янь:

— Госпожа Ду, с нашей последней встречи я очень тосковал. Вы чувствуете, как сильно бьется мое сердце ради вас? Послушайте, как оно стучит...

Эти бесстыжие слова заставили Куйню, стоявшего позади и старавшегося не привлекать внимания, едва не поперхнуться. Справившись с кашлем, он украдкой обернулся, желая посмотреть на этого наглеца.

Присмотревшись, Куйню на мгновение замер. Почему этот человек кажется ему таким знакомым? Покачивая головой, он пробормотал:

— Старею, наверное. Все кажутся знакомыми, те божественные императоры оставили слишком глубокий след в моей памяти.

Взгляд Куйню привлек внимание Су Яня. Тот, узнав его, на секунду изменился в лице, но затем рассмеялся:

— Не ожидал, что за полгода у госпожи Ду появятся такие сильные защитники.

Его слова успокоили Куйню, который решил, что ошибся.

В этот момент врата тайного мира с грохотом распахнулись. Все культиваторы, словно обезумев, бросились вперед.

<http://bllate.org/book/21698/2238608>